

УДК 657.0

DOI: 10.34670/AR.2026.47.62.019

Влияние автоматизации бухгалтерского учёта на достоверность финансовой отчётности и качество принимаемых управленческих решений

Кузина Екатерина Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: eikuzina@bk.ru

Нюхня Ирина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: i1238644@yandex.ru

Аннотация

Расширение электронного документооборота и переход к сквозной регистрации фактов хозяйственной жизни изменили условия формирования бухгалтерской (финансовой) отчётности, однако количественные оценки того, как эти изменения сказываются на достоверности отчётных данных, остаются немногочисленными. Цель работы – измерить связь между глубиной автоматизации учётных процедур, показателями достоверности отчётности и параметрами управленческих решений. Расчёт выполнен на учётных регистрах и отчётности модельной производственно-торговой организации за 2022–2026 гг. с применением горизонтального и коэффициентного анализа, факторного разложения методом цепных подстановок и парного корреляционного анализа; нормативный контур проанализирован по действующим редакциям Федерального закона № 402-ФЗ и федеральных стандартов бухгалтерского учёта. Установлено, что рост доли операций, регистрируемых без ручного ввода, с 22,7 до 68,9 % сопровождался снижением частоты исправительных записей с 18,4 до 8,3 на 1 000 проводок, а совокупный эффект исправлений, внесённых после отчётной даты, сократился с 1,42 до 0,38 % валюты баланса. Факторное разложение показало, что 78,7 % снижения обеспечено структурным сдвигом в пользу автоматизированного участка; собственная ошибочность автоматизированного контура дала 13,6 %. Одновременно доля искажений, вызванных настройкой алгоритмов и правил разности, выросла с 6,2 до 21,4 %. Автоматизация меняет структуру учётного риска, перенося точку контроля с отдельной операции на правила её обработки, а сокращение срока закрытия отчётного месяца с 11,5 до 6,1 рабочего дня переводит выигрыш в достоверности в управленческую плоскость.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузина Е.И., Нюхня И.В. Влияние автоматизации бухгалтерского учёта на достоверность финансовой отчётности и качество принимаемых управленческих решений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 210-219. DOI: 10.34670/AR.2026.47.62.019

Ключевые слова

Автоматизация бухгалтерского учёта, достоверность финансовой отчётности, электронный документооборот, исправительные записи, уровень существенности, управленческие решения, факторный анализ, федеральные стандарты бухгалтерского учёта, цифровизация учёта, учётный риск.

Введение

По данным Росстата, в 2024 г. системы электронного документооборота применяли 82,93 % обследованных организаций, электронный обмен данными между информационными системами – 54,67 %. Разрыв в 28,3 п. п. означает, что передача документов автоматизирована шире их сквозной учётной обработки. Нормативная рамка сместилась в ту же сторону. ФСБУ 27/2021 (приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н) уравнил электронный первичный учётный документ с бумажным, а статья 18 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ закрепила представление обязательного экземпляра отчётности в налоговый орган исключительно электронно. Технологическая среда учёта изменилась быстрее представлений о её влиянии на достоверность.

Оценки последствий этого сдвига расходятся. В работах З. В. Удаловой и А. А. Удалова [Удалова, Удалов, 2023] автоматизация трактуется как условие перехода к учёту со встроенным контролем, когда ошибка отсекается в момент регистрации факта хозяйственной жизни. Иная линия аргументации развёрнута Ф. С. Растегаевой и Р. Р. Нафиковой [Растегаева, Нафикова, 2022], у которых цифровизация внутреннего контроля переносит источник риска с исполнителя на алгоритм и его настройку, а искажение остаётся незамеченным до инвентаризации. Е. В. Ильяшенко [Ильяшенко, 2024] фиксирует более глубокое следствие – подстройку состава признаваемых объектов под возможности программной среды. По оценке Х. Э. Текеевой и И. М.-А. Текеева [Текеева, Текеев, 2022], последствия искажения отчётных данных реализуются за пределами учётного контура – в решениях о ценообразовании и инвестировании. Консенсус отсутствует по существу вопроса: снижает ли автоматизация совокупный уровень искажений либо перераспределяет его между типами ошибок.

Предметом работы выступает количественная связь между глубиной автоматизации учётных процедур, характеристиками достоверности отчётности и параметрами управленческих решений. Расчётные оценки, привязанные к конкретным учётным показателям, в отечественной практике единичны. Дополнительное основание даёт нормативный контур 2025–2026 гг. ФСБУ 4/2023 (приказ Минфина России от 04.10.2023 № 157н), применяемый начиная с отчётности за 2025 г., расширил состав обязательных раскрытий; ФСБУ 28/2023 (приказ Минфина России от 13.01.2023 № 4н) обязателен с 1 апреля 2025 г. и связал подтверждение наличия активов с регламентом инвентаризации. Цена учётной ошибки, обнаруженной после отчётной даты, выросла.

Материалы и методы исследования

Расчётной базой послужили учётные регистры и бухгалтерская (финансовая) отчётность модельной производственно-торговой организации с годовой выручкой порядка 1,85 млрд руб. и валютой баланса около 1,24 млрд руб. за 2022–2026 гг.; данные 2026 г. охватывают девять месяцев. Показатели сконструированы авторами как непротиворечивый расчётный пример и не относятся к конкретному хозяйствующему субъекту. Разграничение исправительных записей по источнику возникновения выполнено по признакам, описанным Н. Т. Лабынцевым и О. В. Чухровой [Лабынцев, Чухрова, 2025], с выделением ошибок ввода, ошибок настройки алгоритмов и ошибок межсистемного обмена. Внешний фон задан результатами федерального статистического наблюдения за использованием цифровых технологий организациями за 2024 г.

Применены горизонтальный и коэффициентный анализ учётных показателей, факторное разложение методом цепных подстановок по двухфакторной модели частоты исправительных записей, парный корреляционный анализ связи доли ручного ввода с числом исправлений, сопоставление расчётных величин с уровнем существенности в размере 1 % валюты баланса. Трактовка результативности автоматизации соотнесена с позицией Ю. Н. Нестеренко [Нестеренко, 2025], связывающего её с уровнем цифровой зрелости предприятия. Нормативный контур проанализирован по действующим редакциям Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ, ФСБУ 4/2023, 27/2021, 28/2023 и 9/2025, а также приказов ФНС России о представлении отчётности и применении машиночитаемой доверенности. Верхняя граница периода определена вступлением в силу приказа ФНС России от 20.05.2026 № ЕД-1-1/326@, установившего с 27 июня 2026 г. новый порядок представления обязательного экземпляра отчётности.

Результаты и обсуждение

Автоматизация учёта неоднородна по глубине, и смешение её уровней – основная причина расхождения оценок. Первый уровень ограничен переводом документа в электронную форму, при котором реквизиты прежние, маршрут согласования прежний, меняется носитель. Второй предполагает автоматическую регистрацию операции по данным смежных контуров – складского, кассового, расчётного, – когда бухгалтерская запись формируется без отдельного акта ввода. Третий связан с алгоритмическим контролем и роботизацией повторяющихся процедур; О. А. Петрова [Петрова, 2025], разбирая внедрение RPA в учётные системы, относит к нему сверку расчётов с контрагентами, разnosку банковских выписок и подготовку регламентных отчётов. Достоверность отчётности чувствительна прежде всего к переходу от второго уровня к третьему. Концепция интеллектуального учёта, развиваемая А. А. Удаловым, З. В. Удаловой и О. А. Зубаревой [Удалов, Удалова, Зубарева, 2022], исходит из встроенного контроля, при котором недопустимая корреспонденция счетов блокируется в момент формирования записи. Ошибка снимается до попадания в регистр.

За последние два года требования к качеству отчётных данных ужесточились по нескольким направлениям сразу. О. А. Винокурова [Винокурова, 2025] связывает качество данных с полнотой раскрытий и сопоставимостью показателей во времени. Государственная политика в сфере учёта, охарактеризованная Н. Г. Сапожниковой, М. В. Ткачевой и Н. В. Ушаковой [Сапожникова, Ткачева, Ушакова, 2025], предполагает дальнейшее сближение с

международной практикой: утверждённый приказом Минфина России от 16.05.2025 № 56н ФСБУ 9/2025 «Доходы», обязательный с отчётности за 2027 г., меняет момент признания выручки и требования к учётным данным о договорных обязательствах. Электронная форма документа получила самостоятельное правовое значение: с 1 марта 2025 г. налоговые органы принимают машиночитаемую доверенность в формате 5.03, утверждённом приказом ФНС России от 16.10.2024 № ЕД-7-26/858@, а квалифицированные сертификаты сотрудников юридических лиц, выданные коммерческими удостоверяющими центрами, утратили силу с 1 сентября 2024 г. Автоматически сформированная учётная запись юридически значима ровно в той мере, в какой корректны реквизиты подписи и полномочия подписанта.

Обратная сторона автоматизации – зависимость результата от качества исходной настройки. И. П. Забродин [Забродин, 2024], разбирая признаки низкого качества учёта в малом бизнесе, показывает, что формальное наличие учётной системы не гарантирует корректности данных при отсутствии регламентов и контрольных процедур. В аудите распознавание алгоритмических искажений обсуждается как самостоятельная задача: С. А. Варданян, А. В. Немченко, Н. В. Чернованова и Е. С. Шемет [Варданян, Немченко, Чернованова, Шемет, 2025] относят к возможностям искусственного интеллекта сплошную проверку массива операций, а к вызовам – непрозрачность модели для проверяющего. Вопрос об ответственности за результат, полученный без непосредственного участия человека, поставлен Н. А. Миславской [Миславская, 2025]. Управленческий разворот темы обозначен Е. А. Орловой и В. Д. Сохабеевой [Орлова, Сохабеева, 2026], трактующими учёт как систему поддержки стратегических решений; применительно к финансовому сектору С. Е. Болонина и М. Ю. Лев [Болонина, Лев, 2025] описывают превентивный контур, в котором алгоритмическая обработка учётных данных предшествует управленческому решению. Дальнейшее изложение строится на собственном расчёте.

Автоматизацию модельная организация проходила поэтапно: в 2022–2023 гг. внедрялся электронный документооборот с контрагентами, в 2024 г. – интеграция складского и расчётного контуров с учётной системой, в 2025 г. – роботизация сверок и разnosки банковских выписок. Наблюдение охватывает пять отчётных периодов (табл. 1).

Таблица 1- Параметры учётного процесса модельной организации в 2022–2026 гг.

Показатель	2022	2023	2024	2025	9 мес. 2026
Доля первичных учётных документов в электронной форме, %	31,4	46,8	63,5	78,2	84,6
Доля операций, регистрируемых без ручного ввода, %	22,7	35,1	52,4	68,9	74,3
Исправительные записи на 1 000 проводок, ед.	18,4	15,2	11,7	8,3	7,6
Исправления, внесённые после отчётной даты, ед.	147	121	86	54	41
Совокупный эффект таких исправлений, % валюты баланса	1,42	1,09	0,71	0,38	0,29
Продолжительность закрытия отчётного месяца, раб. дн.	11,5	10,2	8,4	6,1	5,3
Доля документов, принятых к учёту позже пяти дней, %	28,9	24,3	17,6	11,2	9,4

Источник: расчёты авторов по данным модельной организации.

Связь между долей операций без ручного ввода и частотой исправительных записей близка к линейной. Коэффициент парной корреляции по пяти наблюдениям составил $-0,987$, угловой коэффициент регрессии $-0,213$. Увеличение автоматизированной доли на 1 п. п. соответствует

снижению частоты исправлений на 0,21 записи на 1 000 проводок. Интенсивность динамики неравномерна: в 2023 г. частота снизилась лишь на 3,2 записи при росте автоматизированной доли на 12,4 п. п., что объясняется параллельным ведением операций в двух контурах. Наибольший эффект дал 2024 г. – сокращение сразу на 3,5 записи.

Практически значим не столько счёт исправлений, сколько их денежный эффект. Совокупное влияние исправлений, внесённых после отчётной даты, снизилось с 1,42 % валюты баланса в 2022 г. до 0,38 % в 2025 г. Первое значение превышает принятый уровень существенности в 1 %, второе составляет менее его половины. Отчётность 2022 г. формально отвечала требованию части 1 статьи 13 Федерального закона № 402-ФЗ о достоверном представлении, однако запас до порога существенности отсутствовал.

Структура исправлений изменилась заметно сильнее их общего числа. Доля искажений, вызванных ошибками настройки алгоритмов и правил разноски, выросла с 6,2 % в 2022 г. до 21,4 % в 2025 г.; в абсолютном выражении это 1,14 и 1,78 записи на 1 000 проводок. Такие искажения носят системный характер: единожды заданное неверное правило воспроизводится во всех однотипных операциях периода. Трудоемкость их выявления сократилась поэтому лишь на 34 % при двукратном снижении числа записей.

Чтобы разделить вклад структурного сдвига и собственной ошибочности каждого участка, применён метод цепных подстановок по модели $E = D \cdot k_1 + (1 - D) \cdot k_2$, где E – частота исправительных записей на 1 000 проводок, D – доля операций ручного ввода, k_1 и k_2 – частота ошибок ручного и автоматизированного участков соответственно (табл. 2).

Таблица 2- Факторное разложение изменения частоты исправительных записей, 2022–2025 гг.

Показатель	2022	2025	Изменение
Доля операций ручного ввода D , доли ед.	0,773	0,311	–0,462
Частота ошибок ручного участка k_1 , ед. на 1 000	22,3	19,8	–2,5
Частота ошибок автоматизированного участка k_2 , ед. на 1 000	5,1	3,1	–2,0
Частота исправительных записей E , ед. на 1 000	18,40	8,29	–10,10
Вклад изменения D , ед. на 1 000	x	x	–7,95
Вклад изменения k_1 , ед. на 1 000	x	x	–0,78
Вклад изменения k_2 , ед. на 1 000	x	x	–1,38

Источник: расчёты авторов методом цепных подстановок.

Структурный сдвиг обеспечил 78,7 % общего снижения частоты исправлений, снижение ошибочности ручного участка – 7,7 %, автоматизированного – 13,6 %. Сумма частных вкладов (–10,11) отличается от общего изменения на 0,01 единицы за счёт округления. Ресурс повышения достоверности сосредоточен в переносе операций в автоматизированный контур: эффект более чем в десять раз выше, чем от улучшения качества ручной работы.

За четыре года частота ошибок ручного участка снизилась всего на 2,5 записи, с 22,3 до 19,8 на 1 000 проводок. Обучение персонала и регламентация процедур упираются в естественный предел внимания оператора. Автоматизированный участок сократил собственную ошибочность с 5,1 до 3,1, причём основная часть остаточных ошибок приходится на межсистемный обмен и настройку правил. Параллельно снизилась доля документов, принятых к учёту позже пяти дней с даты операции, – с 28,9 до 11,2 %; именно на регистрируемые задним числом операции приходилась основная часть ошибок ручного участка.

Расчёт позволяет оценить потенциал дальнейшей автоматизации. При сокращении доли

ручного ввода с достигнутых 31,1 до 10 % и сохранении текущей ошибочности участков расчётная частота исправлений составила бы $0,10 \cdot 19,8 + 0,90 \cdot 3,1 = 4,77$, около 4,8 записи на 1 000 проводок. Полное исключение ручного ввода даёт нижнюю границу в 3,1 записи, определяемую качеством настройки системы.

Через сроки и полноту информации, доступной в момент принятия решения, учётный результат обретает управленческое значение (табл. 3).

Таблица 3 - Сроки формирования учётной информации и характеристики управленческих решений

Показатель	2022	2025	Изменение
Срок подготовки оперативной управленческой отчётности, раб. дн.	14,2	5,8	–8,4
Доля решений, принятых на данных давностью свыше 30 дней, %	61,4	23,7	–37,7 п. п.
Отклонение фактической себестоимости от плановой, %	7,9	3,4	–4,5 п. п.
Доля просроченной дебиторской задолженности, %	9,6	5,8	–3,8 п. п.
Решения, пересмотренные из-за уточнения учётных данных, ед. в год	23	8	–15

Источник: расчёты авторов по данным модельной организации.

Сокращение срока подготовки оперативной отчётности на 8,4 рабочего дня сопровождалось падением доли решений, опирающихся на данные давностью свыше месяца, на 37,7 п. п.; в пересчёте на день выигрыша это 4,49 п. п. Управленческий цикл привязан к календарному месяцу, и каждый день задержки закрытия смещает решение в следующий период. Отклонение фактической себестоимости от плановой снизилось с 7,9 до 3,4 %, число решений, пересмотренных из-за уточнения учётных данных, – с 23 до 8 в год.

Не все показатели откликнулись одинаково. Доля просроченной дебиторской задолженности снизилась лишь на 3,8 п. п., с 9,6 до 5,8 %, при том что информация о просрочке стала доступна на восемь дней раньше. Скорость получения данных не определяет платёжную дисциплину контрагентов: учётный контур обеспечивает основание для решения, но не его исполнение.

Собранные оценки складываются в непротиворечивую картину. Автоматизация действует на достоверность отчётности двумя разнонаправленными механизмами. Массовые единичные ошибки ввода устраняются, однако возникают немногочисленные системные искажения, связанные с настройкой правил обработки. Суммарный эффект за период положителен – частота исправлений снизилась в 2,2 раза, денежный эффект последующих корректировок сократился в 3,7 раза, – однако природа остаточного риска изменилась качественно.

В обозначенной ранее дискуссии полученные оценки поддерживают позицию, согласно которой автоматизация перераспределяет учётный риск. Расхождение между суждениями о встроенном контроле и суждениями о смещении риска на алгоритм снимается разведением уровней автоматизации: на уровне регистрации операции встроенный контроль снижает ошибочность, на уровне правил обработки возникает новый источник искажений, требующий верификации настроек.

Заключение

Рост доли операций, регистрируемых без ручного ввода, с 22,7 до 68,9 % сопровождался снижением частоты исправительных записей примерно в 2,2 раза, а денежного эффекта последующих корректировок – с величины, превышающей порог существенности, до менее чем

его половины. Мера связи устойчива: 0,21 исправительной записи на 1 000 проводок на каждый процентный пункт автоматизированной доли.

Из факторного разложения следует, что основной вклад в повышение достоверности вносит перевод операций в автоматизированный контур: структурный сдвиг объяснил свыше трёх четвертей общего снижения, а регламентация ручных процедур на прежней технологической базе дала эффект примерно в десять раз меньший. Отсюда следует приоритет расширения охвата операций перед совершенствованием ручных участков. Предельная достижимая частота исправлений при полном отказе от ручного ввода определяется уже качеством настройки системы и в рассмотренном примере составляет порядка 3,1 записи на 1 000 проводок; достигнутый уровень оставляет резерв примерно вдвое, и реализуется этот резерв на участке правил обработки и межсистемного обмена.

Одновременно изменилась структура искажений: доля ошибок, порождённых настройкой алгоритмов и правил разноски, увеличилась более чем втрое. Учётный риск смещается с операции на правило её обработки.

Поскольку единственная ошибка конфигурации воспроизводится во всех однотипных записях периода, выборочная проверка первичных документов, действенная против ошибок ввода, к алгоритмическим искажениям нечувствительна и требует дополнения верификацией самих правил обработки. Меняется и предмет профессионального суждения бухгалтера – от квалификации отдельной операции к описанию учётной методологии в конфигурации информационной системы.

Сократив срок подготовки оперативной отчётности с 14,2 до 5,8 рабочего дня, модельная организация уменьшила долю решений, принимаемых на устаревших данных, с 61,4 до 23,7 %; выигрыш в достоверности реализуется в управлении через своевременность информации и ограничен решениями, результат которых зависит от собственных действий организации. Отклонение фактической себестоимости от плановой снизилось до 3,4 %.

Библиография

1. Болонина С.Е., Лев М.Ю. Искусственный интеллект в обеспечении безопасности финансового сектора: превентивные меры и управленческие решения // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 6. С. 4349–4364. DOI: 10.18334/err.15.6.123355
2. Вардамян С.А., Немченко А.В., Чернованова Н.В., Шемет Е.С. Искусственный интеллект в аудиторской деятельности: возможности и вызовы // Аудитор. 2025. Т. 11. № 5. С. 12–16. DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-5-12-16
3. Винокурова О.А. Влияние международных стандартов финансовой отчетности на качество данных бухгалтерской отчетности // Современная экономика: проблемы и решения. 2025. № 6. С. 83–93. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/6/83-93
4. Забродин И.П. Низкое качество бухгалтерского учета в малом бизнесе: признаки, причины, последствия // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 9. С. 70–84. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/9/70-84
5. Ильяшенко Е.В. Влияние информационной экономики на методологию бухгалтерского учета и отчетности // Информатизация в цифровой экономике. 2024. Т. 5. № 1. С. 167–176. DOI: 10.18334/ide.5.1.120180
6. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. Особенности формирования электронной информационной системы управленческого учета // Учет и статистика. 2025. Т. 22. № 3. С. 83–92. DOI: 10.54220/1994-0874.2025.10.34.007
7. Миславская Н.А. Этика искусственного интеллекта в бухгалтерской профессии: теоретический аспект // Аудитор. 2025. Т. 11. № 8. С. 51–55. DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-8-51-55
8. Нестеренко Ю.Н. Методология измерения цифровой зрелости предприятий промышленности и ее связь с результативностью автоматизации инновационной активностью и экспортной конкурентоспособностью // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4. № 7. С. 146–155.
9. Орлова Е.А., Сохабеева В.Д. Эволюция бухгалтерского учета: от инструмента фискального контроля к системе стратегических решений // Russian Journal of Management. 2026. Т. 14. № 4. С. 82–89. DOI: 10.29039/2409-6024-

2026-14-4-82-89

10. Петрова О.А. Автоматизация бухгалтерского учета: аспекты внедрения RPA в системы учета современной компании // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13. № 1. С. 160–166. DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-1-160-166
11. Растегаева Ф.С., Нафикова Р.Р. Цифровизация системы внутреннего контроля // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 9. С. 3529–3542. DOI: 10.18334/ce.16.9.116283
12. Сапожникова Н.Г., Ткачева М.В., Ушакова Н.В. Об основных направлениях государственной политики в сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности // Современная экономика: проблемы и решения. 2025. № 7. С. 125–136. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/7/125-136
13. Текеева Х.Э., Текеев И.М.-А. Последствия искажения данных финансовой отчетности // Управленческий учет. 2022. № 11-3. С. 942–947. DOI: 10.25806/uu11-32022942-947
14. Удалов А.А., Удалова З.В., Зубарева О.А. Интеллектуальный учет как будущее направление бухгалтерского учета // Учет и статистика. 2022. № 1 (65). С. 20–29. DOI: 10.54220/1994-0874.2022.65.1.001
15. Удалова З.В., Удалов А.А. Цифровые направления развития бухгалтерского учета // Учет и статистика. 2023. № 1 (69). С. 117–126. DOI: 10.54220/1994-0874.2023.77.45.012

The Impact of Accounting Automation on the Reliability of Financial Reporting and the Quality of Management Decisions

Ekaterina I. Kuzina

PhD in Economics, Associate Professor,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
390000, 46, Svobody str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: eikuzina@bk.ru

Irina V. Nyukhnya

PhD in Economics, Associate Professor,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
390000, 46, Svobody str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: i1238644@yandex.ru

Abstract

The expansion of electronic document flow and the transition to end-to-end registration of economic life facts have changed the conditions for the formation of accounting (financial) reporting; however, quantitative assessments of how these changes affect the reliability of reporting data remain scarce. The objective of the work is to measure the relationship between the depth of automation of accounting procedures, reporting reliability indicators, and management decision parameters. The calculation was performed on the accounting registers and reporting of a model production and trading organization for 2022–2026 using horizontal and ratio analysis, factor decomposition by the method of chain substitutions, and paired correlation analysis; the normative framework was analyzed according to the current versions of Federal Law No. 402-FZ and federal accounting standards. It has been established that an increase in the share of operations registered without manual input from 22.7% to 68.9% was accompanied by a decrease in the frequency of corrective entries from 18.4 to 8.3 per 1,000 postings, and the aggregate effect of corrections made after the reporting date decreased from 1.42% to 0.38% of the balance sheet currency. Factor

decomposition showed that 78.7% of the reduction was ensured by a structural shift in favor of the automated area; the intrinsic error rate of the automated circuit accounted for 13.6%. At the same time, the share of distortions caused by the configuration of algorithms and posting rules increased from 6.2% to 21.4%. Automation changes the structure of accounting risk, transferring the control point from an individual operation to the rules of its processing, while the reduction of the reporting month closing period from 11.5 to 6.1 working days translates the gain in reliability into the management plane.

For citation

Kuzina E.I., Nyukhnya I.V. (2026) Vliyanie avtomatizatsii bukhgalterskogo ucheta na dostovernost' finansovoy otchetnosti i kachestvo prinimaemykh upravlencheskikh resheniy [The Impact of Accounting Automation on the Reliability of Financial Reporting and the Quality of Management Decisions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 210-219. DOI: 10.34670/AR.2026.47.62.019

Keywords

Accounting automation, reliability of financial reporting, electronic document flow, corrective entries, materiality level, management decisions, factor analysis, federal accounting standards, digitalization of accounting, accounting risk.

References

1. Bolonina, S. E., & Lev, M. Yu. (2025). Iskusstvennyy intellekt v obespechenii bezopasnosti finansovogo sektora: preventivnyye mery i upravlencheskiye resheniya [Artificial intelligence in ensuring the security of the financial sector: Preventive measures and management decisions]. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, *15*(6), 4349–4364. DOI: 10.18334/epp.15.6.123355
2. Ilyashenko, E. V. (2024). Vliyaniye informatsionnoy ekonomiki na metodologiyu bukhgalterskogo ucheta i otchyotnosti [The impact of the information economy on the methodology of accounting and reporting]. *Informatizatsiya v tsifrovoy ekonomike*, *5*(1), 167–176. DOI: 10.18334/ide.5.1.120180
3. Labyntsev, N. T., & Chukhrova, O. V. (2025). Osobennosti formirovaniya elektronnoy informatsionnoy sistemy upravlencheskogo ucheta [Features of the formation of an electronic information system of management accounting]. *Uchet i statistika*, *22*(3), 83–92. DOI: 10.54220/1994-0874.2025.10.34.007
4. Mislavskaya, N. A. (2025). Etika iskusstvennogo intellekta v bukhgalterskoy professii: teoreticheskiy aspekt [Ethics of artificial intelligence in the accounting profession: A theoretical aspect]. *Auditor*, *11*(8), 51–55. DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-8-51-55
5. Nesterenko, Yu. N. (2025). Metodologiya izmereniya tsifrovoy zrelosti predpriyatiy promyshlennosti i yeye svyaz s rezultativnostyu avtomatizatsii innovatsionnoy aktivnostyu i eksportnoy konkurentosposobnostyu [Methodology for measuring the digital maturity of industrial enterprises and its relationship with automation performance, innovation activity and export competitiveness]. *Voprosy prirodopolzovaniya*, *4*(7), 146–155.
6. Orlova, E. A., & Sokhabeeva, V. D. (2026). Evolyutsiya bukhgalterskogo ucheta: ot instrumenta fiskalnogo kontrolya k sisteme strategicheskikh resheniy [Evolution of accounting: From a fiscal control tool to a strategic decision-making system]. *Russian Journal of Management*, *14*(4), 82–89. DOI: 10.29039/2409-6024-2026-14-4-82-89
7. Petrova, O. A. (2025). Avtomatizatsiya bukhgalterskogo ucheta: aspekty vnedreniya RPA v sistemy ucheta sovremennoy kompanii [Accounting automation: Aspects of RPA implementation in the accounting systems of a modern company]. *Russian Journal of Management*, *13*(1), 160–166. DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-1-160-166
8. Rastegaeva, F. S., & Nafikova, R. R. (2022). Tsifrovizatsiya sistemy vnutrennego kontrolya [Digitalization of the internal control system]. *Kreativnaya ekonomika*, *16*(9), 3529–3542. DOI: 10.18334/ce.16.9.116283
9. Sapozhnikova, N. G., Tkacheva, M. V., & Ushakova, N. V. (2025). Ob osnovnykh napravleniyakh gosudarstvennoy politiki v sfere bukhgalterskogo ucheta i finansovoy otchyotnosti [On the main directions of state policy in the field of accounting and financial reporting]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, (7), 125–136. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/7/125-136
10. Tekeeva, Kh. E., & Tekeev, I. M.-A. (2022). Posledstviya iskazheniya dannykh finansovoy otchyotnosti [Consequences of distortion of financial reporting data]. *Upravlencheskiy uchët*, (11-3), 942–947. DOI: 10.25806/uu11-32022942-947

11. Udalov, A. A., Udalova, Z. V., & Zubareva, O. A. (2022). Intellektualnyy uchet kak budushcheye napravleniye bukhgalterskogo ucheta [Intelligent accounting as a future direction of accounting]. *Uchet i statistika*, (1/65), 20–29. DOI: 10.54220/1994-0874.2022.65.1.001
12. Udalova, Z. V., & Udalov, A. A. (2023). Tsifrovyye napravleniya razvitiya bukhgalterskogo ucheta [Digital directions of the accounting development]. *Uchet i statistika*, (1/69), 117–126. DOI: 10.54220/1994-0874.2023.77.45.012
13. Vardanyan, S. A., Nemchenko, A. V., Chernovanova, N. V., & Shemet, E. S. (2025). Iskusstvennyy intellekt v auditorskoy deyatelnosti: vozmozhnosti i vyzovy [Artificial intelligence in auditing: Opportunities and challenges]. *Auditor*, *11*(5), 12–16. DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-5-12-16
14. Vinokurova, O. A. (2025). Vliyaniye mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchyotnosti na kachestvo dannykh bukhgalterskoy otchyotnosti [The influence of international financial reporting standards on the quality of accounting data]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, (6), 83–93. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/6/83-93
15. Zabrodin, I. P. (2024). Nizkoye kachestvo bukhgalterskogo ucheta v malom biznese: priznaki, prichiny, posledstviya [Low quality of accounting in small business: Signs, causes, consequences]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, (9), 70–84. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/9/70-84